

соглашением родителей. Если после расторжения брака ребенок стал проживать с тем из родителей, у которого не имеется жилого помещения в собственности, и у другого родителя возникли алиментные обязательства в отношении него, то ребенок уже не может считаться членом семьи собственника.

Подводя итоги всему вышесказанному уместно было бы привести слова Л. Пчелинце-

вой: «право на жилище относится к числу социально-экономических прав и нацелено, прежде всего, на правообладание, а не только правомочие». Именно фактическое обладание и постоянное пользование жилым помещением, которые являются формами процесса реализации провозглашенного конституционного права, являются главными проблемами жилищного законодательства России.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 14.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2005 // Бюллетень Верховного суда, 2006, № 3.
4. Дубровская И.А. Выселение бывших членов семьи собственника // Ай Пи Эр Медиа, 2007.
5. Молохов А.В. О бывшем супруге замолвите слово... // Адвокат. 2006, № 6.
6. Пискунова М.Г. Права на недвижимое имущество, подлежащих государственной регистрации. Государственная регистрация прав на недвижимость / Под ред. А.Р. Кирсанова М., 2003.
7. Пчелинцева Л. Проблемы реализации права граждан Российской Федерации на жилище // Хозяйство и право. – 2004.- № 5.
8. Скловский К. И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. - М., 2004.

О.В. Костина

Белгородский государственный университет, г. Белгород

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Важнейшей категорией международного частного права (МЧП) является понятие «**коллизия законов**». Исторически основу МЧП всегда составляли так называемые коллизионные нормы. Коллизионные нормы с юридико-технической стороны представляют собой наиболее сложные нормы, входящие в область МЧП. Совокупность таких норм, применимых для регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, составляет коллизионное право. Несмотря на тот факт, что коллизионными вопросами содержание МЧП отнюдь не исчерпывается, коллизионное право представляет собой сложную и весьма важную часть международного частного права. В переводе с латинского языка термин «коллизия» означает «столкновение». О коллизии, столкновении законов говорят в случае, когда то или иное правоотношение связано с несколькими правовыми системами, потенциально применимыми для его регулирования. Возникновение коллизии законов объясняется присутствием иностранного элемента в таком правоотношении, что предопределяет возможность использования по крайней мере двух правовых систем в качестве властного регулятора.

В советской и российской доктрине ме-

ждународного частного права традиционно указывалось, что «иностраный элемент» может выступать в трех ипостасях: субъект, объект, юридический факт. В ст. 1186 ГК РФ нашли отражение лишь первые две, при этом «расшифровка» «иностранного элемента» в статье не носит исчерпывающего характера. Это дает основание предположить, что список факторов, которые могут рассматриваться в качестве «иностранного элемента», может включать и иные, не использовавшиеся ранее в качестве таковых [6].

Коллизионные нормы в МЧП - это нормы особой категории, нормы отсылочного характера. Они имеют две особенности: во-первых, коллизионная норма не регулирует непосредственно права и обязанности субъектов правоотношений, а лишь содержит принцип выбора подлежащего применению права; во-вторых, эффект правового регулирования с помощью коллизионной нормы достигается в совокупности с материально-правовой нормой, к которой она отсылает [8, с.105-124]. Отсылочный характер коллизионных норм означает, что в их тексте нет сочетания гипотезы, диспозиции и санкции - неотъемлемого качества иных правовых норм. Они состоят из объема и привязки, а их действие всегда предпо-

лагают наличие соответствующего материального права. Господствующее в настоящее время в российской науке МЧП определение коллизии нормы гласит: коллизия нормы - это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к данному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом [9, с.117]. Главное отличие коллизии нормы от других юридических предписаний - преодоление коллизии проблемы путем определения применимого права, т.е. права, подлежащего применению в силу указания коллизии нормы [10, с.71].

В юридической литературе специально подчеркивалось, что характеристика нормативного состава МЧП всегда начинается с коллизии норм, определяющих, право какого государства должно быть применено к соответствующему отношению, и которые могут содержаться как в международных, так и в национальных источниках МЧП. В силу отсылочного характера коллизии нормы она действует вместе с материально-правовыми нормами, к которым она отсылает, т.е. нормами международных договоров или законов, регламентирующих отношение по существу. По сути коллизия нормы лишь связывает различные источники права друг с другом. На основе такой связи и появляется в конечном итоге комплекс норм, способный регламентировать сложное частное общественное отношение, содержащее иностранный или международный элемент [11, с.68,69].

В науке МЧП коллизия нормы в большинстве случаев традиционно рассматривалась как норма гражданского права. Профессор Л.А. Лунц подчеркивал, что коллизия нормы вместе с материально-правовой нормой, к которой она отсылает, образует настоящее правило поведения для участников гражданского оборота. Коллизия нормы, как и всякая другая гражданско-правовая норма, может иметь либо императивный, либо диспозитивный характер [7, с.152-154, 158]. Таких же взглядов придерживались и другие крупнейшие специалисты в области МЧП, например профессора И.С. Перетерский и С.Б. Крылов. Они полагали, что «коллизия нормы регулирует разрешение определенного вопроса, но не самостоятельно, а в совокупности с тем источником права, на который она ссылается» [12, с.11]. Профессор М.М. Богуславский совершенно справедливо отмечает, что «коллизия нормы - это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к соответствующему правоотношению. Коллизия нормы носит отсылочный характер, она только отсылает к материальным нормам, предусматривающим решение соответствующего вопроса. Поскольку коллизия нормы - норма отсылочного характера, ею можно пользоваться только вместе с какими-

либо материально-правовыми нормами, к которым она отсылает, - нормами законодательства, решающими вопрос по существу. Вместе с материально-правовой нормой, к которой она отсылает, коллизия нормы выражает определенное правило поведения для участников гражданского оборота» [2, с.75,76].

Вместе с тем еще в дореволюционной научной литературе была высказана мысль о том, что коллизия нормы не есть правило поведения для участников гражданского оборота, вследствие чего нельзя говорить о ее нарушении последними. Она обращена к суду, административному органу государства. Отсюда следует вывод о публично-правовой природе коллизии норм [3, с.61, 78, 79]. Как справедливо подчеркивает профессор Л.П. Ануфриева, «юридическая природа коллизии норм именно в том и состоит, что в них гармоничным образом сочетаются публично-правовые и частноправовые элементы, в существенной мере обуславливающие ее специфику. Публично-правовой эффект коллизии нормы носит на самом деле вторичный, производный характер. По существу, коллизия нормы как таковая санкционирует применение иностранного права в пределах конкретной национальной юрисдикции. Данное санкционирование имеет свою международно-правовую основу: «международную вежливость» в предшествующие века или принцип сотрудничества как общепризнанную норму международного публичного права в современном мире. Таким образом, говорить о том, что коллизии нормы регулируют «межвластные отношения», было бы неправомерно, так как в действительности подобный объект регулирования у рассматриваемых норм отсутствует: каждое государство выражает только свою волю в отношении согласия применять на своей территории в соответствующих условиях иностранный правовой порядок. Коллизии нормы отражают, с одной стороны, существование различий и многообразие правовых порядков государств, а с другой - взаимодействие национальных правовых систем государств» [1, с.173].

По мнению В.П. Звекова, коллизия нормы, допускающая применение иностранного права, - это проявление самоограничения принявшего ее суверена, обусловленное потребностями международного гражданского оборота. Воля к такому самоограничению должна быть выражена в форме акта, обладающего высшей юридической силой, т.е. в форме федерального закона. Ведь результатом самоограничения является допущение действия иностранного закона, выражающего волю иностранного суверена в отечественном «правовом пространстве». Равным образом в роли источников коллизии нормы могут выступать только те международные договоры Российской Федерации, решения о согласии на

обязательность которых для России приняты в форме федерального закона. Различение коллизионных норм, обязанных своим происхождением внутреннему закону, и коллизионных норм международных договоров не означает существование между ними «перегородок», разъединяющих эти две составные части коллизионного права. Вместе с тем коллизионные нормы двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации относятся к системе международного права и должны пониматься и применяться в увязке с другими нормами соответствующих договоров и международного права в целом [5, с. 142].

Итак, специфика коллизионной нормы состоит в том, что она, не регулируя непосредственно права и обязанности сторон правоотношения, лишь позволяет выбрать подлежащее применению материальное право. Как было образно подчеркнуто в западной юридической литературе, функция международного частного права считается выполненной, когда избрана подлежащая применению правовая система [4], что говорит об активной роли коллизионной нормы в процессе правового регулирования гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом.

Литература

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник. Общая часть. М., 2000. – Т. 1.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 2005.
3. Брун М.И. Введение в международное частное право. Петроград, 1915.
4. Ерпылева Н.Ю., Батлер У.Э. Коллизионное регулирование в международном частном праве России и Украины // Законодательство и экономика. – 2006. – № 9.
5. Звеков В.П. Международное частное право: Учебник. М., 2004.
6. Кабатова Е.В. Определение применимого права // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 41.
7. Лунц Л.А. Международное частное право: Общая часть. М., 1970.
8. Лунц Л.А. О сущности коллизионной нормы: Ученые записки. М.: ВИЮН, 1959. Вып. 9.
9. Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2004.
10. Международное частное право: Учебник / Под ред. Н.И. Марышевой. М., 2004.
11. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. М., 2004.
12. Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. М., 1959.

Н.В. Козяр

Белгородский институт экономики и права, г. Белгород

СДЕЛКИ С ПОРОКАМИ СУБЪЕКТИВНОГО СОСТАВА

Гражданско-правовой институт недействительности сделок является одним из наиболее практически значимых институтов общей части гражданского права, находящим свое применение во взаимодействии с различными институтами отрасли, прежде всего, в области обязательственного права. В настоящее время институт недействительности сделок требует подробной разработки в новых условиях правоприменительной практики и цивилистической науки. Проблемы, связанные с недействительностью сделок, имеют как важные теоретические аспекты, так и затрагивают многие практические вопросы в различных сферах хозяйственной деятельности.

Любая сделка, совершенная с нарушением требований закона или иных правовых актов, недействительна по основанию, установленному ст. 168 ГК РФ. Но если при совершении сделки имеется порок отдельного элемента сделки, в отношении которого законом предусмотрено специальное основание, то должна

применяться специальная норма Гражданского кодекса.

Действительность сделки зависит от действительности образующих ее элементов. Поэтому недействительные сделки могут быть сгруппированы в зависимости от того, какой из элементов оказался дефектным.

Представляется целесообразным классифицировать не условия недействительности сделки, а выделять отдельные виды недействительных сделок, где критерием классификации выступают нарушения условий действительности. В связи с этим следует выделить следующие **составы недействительных сделок**:

- сделками с пороками в субъекте;
- сделки с пороками воли;
- сделки с пороками содержания;
- сделки с пороками формы.

Сделки с пороками в субъекте следует подразделять на две группы. Первая связана с недееспособностью **граждан**, а вторая - со специальной правоспособностью **юридических лиц** либо статусом их органов. Раздель-